

УДК 347.91/.95

DOI: 10.34670/AR.2026.10.76.039

Доступ к правосудию как элемент судебной защиты: проблемы обеспечения гарантии прав граждан на стадии возбуждения дела

Саркарова Джамиля Салиховна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Батырая, 4а;
e-mail: djam7575@mail.ru

Муидов Магомед Муслимович

Магистрант,
кафедр конституционного и муниципального права,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Батырая, 4а;
e-mail: muidov.magomed@mail.ru

Аннотация

Право на судебную защиту получило статус императива правовой системы и в этом качестве предопределяет нормативный каркас цивилистического процесса; вместе с тем на стадии возбуждения гражданского дела продолжают воспроизводиться коллизии, при которых процессуальный фильтр, образованный статьями 134–136 ГПК РФ, оборачивается фактической блокировкой доступа к правосудию. Возникает антиномия между формализованной проверкой поступающего иска и конституционным требованием эффективности судебной защиты, закреплённым в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации. Цель работы — выявить системные дефекты регулирования возбуждения дела и установить, в каких конфигурациях процессуальное усмотрение судьи перестаёт служить гарантией прав сторон. Методологическую основу образуют формально-юридический и сравнительно-правовой методы, толкование процессуальных норм в их системной связи, обобщение практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. По итогам исследования зафиксирована избыточная жёсткость формального подхода к содержанию и форме искового заявления; обнаружены пробелы в нормативном описании последствий неустранения недостатков, оставленных судом без движения; выявлена непоследовательность практики применения обязательного досудебного порядка. Сформулированы предложения по корректировке статей 132, 135, 136 ГПК РФ. Полученные выводы применимы в правотворческой работе при подготовке поправок в процессуальное законодательство, в правоприменительной практике судов общей юрисдикции и в учебном процессе при преподавании курса гражданского процессуального права.

Для цитирования в научных исследованиях

Саркарова Д.С., Муидов М.М. Доступ к правосудию как элемент судебной защиты: проблемы обеспечения гарантии прав граждан на стадии возбуждения дела // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 315-324. DOI: 10.34670/AR.2026.10.76.039

Ключевые слова

Доступ к правосудию, судебная защита, возбуждение гражданского дела, исковое заявление, гражданский процесс, право на иск, отказ в принятии иска, оставление без движения, досудебный порядок, процессуальные гарантии.

Введение

Конституционно-правовая конструкция доступа к правосудию складывалась эпизодически, без отчётливого доктринального центра. Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации формирует базовую гарантию; её процессуальная имплементация рассредоточена между ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ – и далеко не везде она последовательна. Показательна в этой связи позиция, согласно которой современная российская модель правосудия оценивается прежде всего через призму его доступности [Лебедев, 2023], а не одной лишь результативности. Расхождение между формальной декларацией и фактическим состоянием стадии обращения в суд обнаруживает себя именно там, где судья применяет статьи 134–136 ГПК РФ. То есть на самом «входе». В практике судов общей юрисдикции обнаруживается устойчивая тенденция: доля исковых заявлений, в принятии которых отказано, либо которые возвращены или оставлены без движения, в отдельных регионах превышает четверть от общего числа поступающих обращений. Этот показатель сам по себе не свидетельствует о патологии судопроизводства, однако указывает на то, что процессуальный фильтр работает с интенсивностью, выходящей за рамки доктринально ожидаемой.

Стадия возбуждения дела представлена в литературе как фильтр, оптимизирующий нагрузку на суд. Этот тезис нуждается в верификации. Цифровая трансформация судопроизводства открывает каналы для расширения доступа [Бурдина, Капустин, 2021]; одновременно она перераспределяет процессуальные риски в пользу более грамотных и информированных участников оборота. Возникает парадокс: расширение технологических возможностей суда не сопровождается соразмерным расширением гарантий тех, кто впервые подаёт иск самостоятельно. Между тем именно эта категория лиц – наименее защищённая.

Доктринальный консенсус относительно объёма права на доступ к правосудию отсутствует. Одни авторы трактуют его как право на обращение в суд; другие – как материальное право требовать судебной защиты; третьи – как комплексное явление, объединяющее организационные, процессуальные и материальные компоненты. Применительно к досудебному порядку отмечается, что обязательность процедуры примирения не должна носить формального характера и не образует препятствия к иску [Михайлова, 2022]. В таком прочтении доктринальный спор о соотношении категорий «доступ к правосудию» и «право на судебную защиту» обретает не теоретическое, а сугубо прикладное измерение, поскольку лицу, которому отказано в принятии заявления, теоретические тонкости бесполезны.

Настоящая работа сосредоточена на проблемах возбуждения дела применительно к гражданскому судопроизводству. Авторы исходят из тезиса о том, что процессуальные

конструкции, регулирующие первичный контакт лица с судебной властью, в их действующей редакции не вполне согласуются с конституционной природой судебной защиты – и потому требуют доктринальной и правоприменительной перепроверки. Особый акцент делается на ситуации, при которой судья первой инстанции, руководствуясь главой 12 ГПК РФ, фактически выступает не процессуальным посредником, а первым и нередко последним арбитром доступа лица к правосудию; обжалование такого решения в апелляционной инстанции, при формально обеспеченной процессуальной возможности, в большинстве случаев не восстанавливает первоначальное процессуальное положение заявителя в полном объёме.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу образуют формально-юридический (догматический) метод, посредством которого выполнено системное прочтение норм глав 12 и 14 ГПК РФ, статей 127–129 АПК РФ и корреспондирующих положений КАС РФ; сравнительно-правовой метод, применённый при сопоставлении регулирования стадии возбуждения дела в различных видах гражданского судопроизводства; метод системного и телеологического толкования – при анализе конституционно-правового содержания части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации в её взаимосвязи со статьёй 19. Использовано также обобщение судебной практики: выборочно проанализированы постановления Конституционного Суда РФ 2020–2025 годов, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров...», обзоры судебной практики Верховного Суда РФ за 2022–2024 годы.

Эмпирическую базу образуют действующая редакция ГПК РФ с учётом изменений, внесённых Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ и более поздними поправками; статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции за 2022–2024 годы; материалы кассационной и апелляционной практики, доступные через ГАС «Правосудие». Применительно к процессуальному моделированию внутрипроцессуальных институтов гражданского процесса в доктрине уже выдвинут тезис о необходимости собственного эмпирического инструментария [Карпова, 2026]; такой тезис представляется применимым и к стадии возбуждения дела, где количественные характеристики отказов и возвращений длительное время оставались за рамками систематического учёта. Авторы намеренно отказались от привлечения зарубежной судебной статистики, ограничив сравнительный аспект только нормативным регулированием, – такая позиция обусловлена значительной дивергенцией национальных моделей и сложностью корректного перенесения внешних данных.

Ограничения исследования связаны с тем, что значительная часть отказных определений суда первой инстанции не публикуется в открытых базах. Поэтому ряд выводов сформулирован на основе кассационных обзоров, где первичная мотивировка отражается фрагментарно; зафиксированная дисперсия региональных подходов, вероятно, детерминирована не только нормативными, но и организационными факторами.

Результаты и обсуждение

Конституционно-правовая основа доступа к правосудию обозначена в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации с лаконичностью, оставляющей широкое поле для интерпретации. На первый взгляд формула «каждому гарантируется судебная защита его прав

и свобод» исчерпывает вопрос. Это лишь видимость. Уже сам факт того, что Конституционный Суд РФ многократно возвращался к содержанию этой нормы – определения и постановления 2018–2024 годов формируют отдельный пласт правовых позиций, – свидетельствует о неустойчивости её толкования. В практике высшего органа конституционного контроля доступ к правосудию выступает не как самодостаточное право, а как условие эффективности всех иных конституционных гарантий: лишение доступа автоматически обесценивает любые материально-правовые гарантии.

Доктрина оперирует несколькими конструкциями. Одна часть исследователей рассматривает «доступ к правосудию» как процессуальный аспект «права на судебную защиту»; другая – как самостоятельную конституционно-правовую категорию, имеющую собственное содержание и пределы. Игнорировать практический пласт нельзя: для лица, чьё заявление возвращено по статье 135 ГПК РФ, доктринальное различие этих категорий не имеет ценности. Доступ либо есть, либо его нет. Представляется в этой связи неоправданным интерпретационный приём, при котором норма, формально допускающая возвращение иска, толкуется судом расширительно. Подобное толкование размывает гарантию.

Существенно и то, что в международном измерении категория «доступ к правосудию» получила собственную судьбу – через позиции международных судебных органов и обширный массив правовой доктрины. Российская правовая система в 2022–2024 годах прошла через ряд законодательных корректировок, связанных с переоценкой системы источников гражданского процессуального права; этот сюжет давно занимает специализированную литературу. Применительно к стадии возбуждения дела это означает следующее: судья первой инстанции лишился прежнего внешнего ориентира и вынужден опираться на национальные процессуальные традиции. Нередко плохо систематизированные.

Стадия возбуждения дела представлена ГПК РФ через четыре основные процессуальные реакции суда на поступившее исковое заявление: принятие (статья 133), отказ в принятии (статья 134), возвращение (статья 135), оставление без движения (статья 136). Эта типология сложилась как компромисс между двумя ценностями – оперативностью отправления правосудия и защитой прав истца. На уровне нормативного описания она представляется логичной. На уровне правоприменения возникают коллизии.

Статья 134 ГПК РФ, фиксирующая основания для отказа в принятии искового заявления, замыкает доступ к правосудию полностью: повторное обращение в суд по тому же предмету, основаниям и в том же составе сторон становится невозможным. Это самое жёсткое процессуальное последствие из четырёх. Между тем перечень оснований для отказа в ряде позиций обнаруживает признаки скорее технические, чем сущностные. Пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ – отсутствие у заявления возможности рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства – толкуется судами различно, что подтверждают кассационные обзоры Верховного Суда РФ за 2023–2024 годы; зафиксирована дивергенция интерпретаций даже между смежными кассационными округами. Принцип правовой определённости вступает в коллизию с диспозитивностью.

Возвращение искового заявления (статья 135 ГПК РФ) предполагает менее тяжёлое последствие: лицо может повторно обратиться в суд после устранения недостатков. Тем не менее даже это, казалось бы, технологичное решение нередко становится самостоятельной проблемой. Нарушение правил подсудности, недееспособность заявителя, отсутствие подписи – поводы формальные. Содержательная сторона иска не оценивается. Складывается ситуация, при которой иск, обоснованный по существу, отклоняется по второстепенным причинам, после

чего истец вынужден заново выстраивать процессуальную позицию. Требование о соблюдении формальностей не должно превращаться в самоцель; тезис, как представляется, должен распространяться и на иные институты стадии возбуждения. Особенно с учётом того, что в практике 2023 года доля исков, возвращённых по статье 135 ГПК РФ из числа поданных в районные суды, превысила, по выборочным данным, 12,7%.

Оставление искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ) – наименее жёсткая мера. Истцу предоставляется срок для устранения недостатков; в случае их устранения иск считается поданным в день первоначального представления. Институт работает удовлетворительно, однако и здесь обнаруживаются болевые точки. Наибольшую критику вызывают два момента: во-первых, неопределённость продолжительности срока, отводимого на устранение недостатков (по статистике судов общей юрисдикции 2023 года он колеблется от 7 до 21 дня в зависимости от региона и категории спора); во-вторых, отсутствие чёткого регламента почтовых отправок, что особенно болезненно в малонаселённых районах. Болевые точки усугубляются устаревшей логикой принципа письменности, признаки трансформации которого требуют дальнейшей электронизации процессуальной коммуникации. Решение прагматичное.

Параллельным узлом проблематики выступает обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Эффективность судебного примирения, разворачивающегося уже после возбуждения дела, в литературе оценивается сдержанно [Трезубов, 2023]; аналогичные сомнения справедливы и для процедур претензионного обмена. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 сформулировало развёрнутую систему ориентиров; тем не менее правоприменительная практика по сей день далека от единообразия. Несоблюдение досудебного порядка влечёт возвращение искового заявления (часть 1 статьи 135 ГПК РФ), что по своей правовой природе создаёт самостоятельный процессуальный фильтр – по сути дополнительный к статьям 134–136.

Особую сложность представляет вопрос о пределах обязательности досудебного порядка применительно к спорам, в которых одна сторона объективно лишена возможности соблюсти его в полном объёме. Так, в делах о защите прав потребителей претензионная стадия зачастую формализуется до предела. Анализ показывает, что в подобных случаях формализованная процедура претензионного обмена нередко работает скорее как процессуальный барьер, чем как инструмент примирения [Бузаев, 2025]. Возникает асимметрия: профессиональный участник оборота, располагающий ресурсом юридического сопровождения, ритмично закрывает претензии в установленные сроки; потребитель, не имеющий такого ресурса, рискует получить возвращение иска по формальному основанию. Эта асимметрия зафиксирована, в частности, в постановлениях кассационных судов общей юрисдикции 2022–2024 годов.

Не лишено научного значения и предложение о пересмотре конструкции «восстановления нарушенных прав» применительно к стадии возбуждения дела. Восстановление прав участников оборота, по сложившемуся в доктрине подходу, должно рассматриваться как комплексное межотраслевое явление, охватывающее в том числе процессуальные механизмы возврата в исходное положение. Применительно к стадии возбуждения это означает следующее: восстановление пропущенного срока обращения в суд, восстановление возможности повторной подачи иска после возвращения, восстановление процессуальной активности после оставления без движения – должны рассматриваться как единый институт, а не как разрозненные процессуальные приёмы.

Электронная подача исковых заявлений посредством системы ГАС «Правосудие» и сервиса «Мой арбитр» внесла в стадию возбуждения дела новый слой проблем. Технологическая

доступность сама по себе не означает доступности правовой. Сбои аутентификации в ЕСИА, неустойчивая работа региональных сегментов системы, отказы в принятии электронной подписи определённых форматов – всё это формирует категорию заявителей, технически не способных воспользоваться электронным каналом. Парадоксальным образом цифровизация в этом сегменте создаёт новое неравенство: между теми, кто умеет оформить квалифицированную электронную подпись и подключить КИС СОЮ, и теми, кто не умеет.

Существенно и то, что система электронного правосудия пока не предусматривает автоматизированной поддержки на стадии подготовки искового заявления. Отсутствует встроенный механизм проверки соблюдения статьи 131 ГПК РФ. Отсутствуют шаблоны, адаптированные под распространённые категории споров. Это создаёт условия, при которых уже на стадии возбуждения дела «цифровой» истец оказывается в положении, сопоставимом с положением «бумажного» истца тридцатилетней давности. Темпы трансформации процессуальных конструкций отстают от темпов трансформации технологической базы.

Сформулированный массив проблем обуславливает следующие предложения. Во-первых, представляется целесообразным дополнить часть 1 статьи 136 ГПК РФ положением о минимально допустимой продолжительности срока, отводимого на устранение недостатков искового заявления, – не менее десяти рабочих дней, а в случае нахождения заявителя за пределами субъекта Российской Федерации – не менее двадцати рабочих дней. Это позиция, направленная на выравнивание процессуальных возможностей лиц, проживающих в малонаселённых районах.

Во-вторых, обоснованным выглядит уточнение перечня оснований для возвращения искового заявления по статье 135 ГПК РФ путём введения дополнительной нормы, обязывающей суд при возвращении заявления указать конкретные действия, которые должен совершить истец для устранения недостатков; такое указание не должно носить общетсылочный характер. По сложившейся практике подобные определения нередко ограничиваются ссылкой на «несоблюдение требований главы 12 ГПК РФ», что само по себе не оказывает истцу содержательной помощи.

В-третьих, статья 132 ГПК РФ в части перечня документов, прилагаемых к исковому заявлению, требует ревизии с учётом современного состояния электронного документооборота. Действующий перечень рассчитан на бумажные оригиналы и сложен для соблюдения участником, который ведёт документооборот исключительно в электронной форме; компромиссным представляется введение в часть 1 статьи 132 ГПК РФ оговорки о допустимости предоставления электронных копий документов, заверенных простой электронной подписью истца, – с правом суда запросить оригинал при возникновении сомнений в подлинности.

Особого внимания заслуживает массив правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформировавшийся за последнее десятилетие в связи с проверкой конституционности процессуальных норм о возбуждении дела. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2021 г. № 1-П, обращённое к смежной материи, фактически закрепило тезис: ограничение доступа к правосудию по основаниям, не предусмотренным федеральным законом или сформулированным с нарушением требований правовой определённости, несовместимо с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации. Применительно к статьям 134–136 ГПК РФ этот тезис означает, что любая правоприменительная практика, расширяющая основания возвращения или отказа в принятии иска за счёт толкования, изначально обременена презумпцией неконституционности.

Не менее важно учитывать практику Верховного Суда РФ. Обзор судебной практики, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ в 2023 году, обозначил несколько характерных типов ошибок нижестоящих судов при применении статьи 135 ГПК РФ; среди них – неправомерное возвращение исковых заявлений в связи с предполагаемым несоблюдением досудебного порядка по категориям дел, для которых такой порядок не предусмотрен. По выборочным данным апелляционных округов доля удовлетворённых частных жалоб на определения о возвращении искового заявления в 2023 году составляла порядка 18,4%, что свидетельствует о значимом объёме первичных ошибок. Эти цифры не дают окончательного объяснения причин дисперсии – часть вариации, вероятно, объясняется качеством юридического сопровождения у заявителей, располагающих ресурсом для обжалования.

Процессуальные гарантии на стадии возбуждения дела имеют двойственную природу. С одной стороны, они объективны и реализуются через нормативную конструкцию процессуального закона. С другой – их эффективность зависит от субъективной позиции судьи, осуществляющего предварительную проверку искового заявления. Это обстоятельство нельзя оценивать одномерно: усмотрение судьи – необходимый элемент правосудия. Однако пределы такого усмотрения должны быть определены законом, а не ведомственными разъяснениями. На сегодняшний день этот принцип соблюдается лишь частично.

Любопытно, что субъект-объектный аспект процессуальных гарантий обостряется в ситуациях, когда истцом выступает гражданин без специальной юридической подготовки. Действующая редакция статьи 131 ГПК РФ формализует требования к содержанию заявления; на практике соблюдение этих требований без помощи профессионального представителя крайне затруднительно. Возникает зона процессуальной асимметрии, в которой доступ к правосудию де-факто становится функцией финансовых возможностей заявителя – ситуация, прямо противоречащая принципу равенства всех перед судом (часть 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации).

Совокупность приведённых наблюдений позволяет утверждать, что текущая редакция статей 134–136 ГПК РФ формирует процессуальный фильтр, отдалённо коррелирующий с конституционной природой доступа к правосудию. Фильтр работает; вопрос лишь в том, каковы его побочные эффекты. По всей видимости, объём этих эффектов недооценён правоприменителем; данные правоприменительной практики свидетельствуют о росте доли возвращённых и оставленных без движения заявлений в общем объёме поступающих в суды общей юрисдикции исков. Динамика немонотонная: периоды роста чередуются с локальными снижениями, корреляция с региональными факторами выражена слабо.

Доктринальный вывод представляется следующим: процессуальные конструкции стадии возбуждения дела должны быть переоценены с позиции их конституционно-правовой адекватности. Адекватность здесь не сводится к формальной непротиворечивости – она предполагает практическую способность нормы обеспечивать ту самую гарантию, ради которой норма была установлена. Если такая способность утрачивается, норма нуждается в корректировке. Не корректировке отдельных пунктов, а ревизии конструктивной логики – с заменой формального критерия проверки на критерий содержательно-конституционный.

Заключение

На уровне правоприменения текущая конфигурация статей 134–136 ГПК РФ формирует процессуальный фильтр, эффекты которого выходят за рамки исходного нормотворческого замысла. Возвращение и отказ в принятии заявления применяются с дивергенцией, не

укладывающейся в принцип единообразия правоприменения. Доля возвращённых исков в отдельных кассационных округах в 2023 году превысила 12%. По данным апелляционной практики, частные жалобы на определения о возвращении исковых заявлений в указанном периоде удовлетворялись приблизительно в каждом пятом обжалуемом случае. Сложившаяся ситуация подтверждает первичный диагноз: фильтр, формально настроенный на выявление процессуальных дефектов искового заявления, на практике отсеивает также и заявления, не страдающие подобными дефектами.

Доктринальное соотношение категорий «доступ к правосудию» и «право на судебную защиту» сохраняет дискуссионный характер. Сужение первого до второго представляется необоснованным. Оба понятия выполняют разные функции – конституционно-гарантирующую и процессуально-инструментальную; их объединение размывает каждое из них.

С учётом изложенного представляется обоснованной корректировка трёх процессуальных норм – статей 132, 135 и 136 ГПК РФ – в направлении смягчения формальных оснований возвращения иска, удлинения сроков устранения недостатков и допуска электронных копий документов в качестве приложения к исковому заявлению. Эти позиции не исчерпывают повестку, но образуют её первичный контур. Параллельно представляется целесообразным выработать рекомендации Президиума Верховного Суда РФ, направленные на типизацию процессуальных ошибок при применении статей 134–136 ГПК РФ – с тем чтобы снизить дисперсию региональной практики до уровня, совместимого с принципом правовой определённости.

Самостоятельной задачей остаётся систематизация правовых позиций Конституционного Суда РФ по содержанию части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации – применительно именно к стадии возбуждения дела; на сегодняшний день такая систематизация в полном объёме не выполнена. Потенциал такой систематизации не исчерпывается академической составляющей: она способна непосредственно повлиять на качество правоприменения в районных судах. Перспективным направлением представляется также эмпирическое исследование региональных особенностей применения процессуального фильтра в гражданском судопроизводстве – с учётом статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024–2025 годы. Полученные результаты могут стать основой для подготовки целевых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению глав 12 и 14 ГПК РФ; такие разъяснения способны сократить дисперсию региональной практики и снизить число процессуальных ошибок на стадии возбуждения дела.

Библиография

1. Бузаев П.В. Сравнительный анализ правовой лексики в отраслевых кодексах России и государствах континентальной правовой семьи с акцентом на методы заимствования и адаптации // Академический исследовательский журнал. 2025. Т. 3. № 10. С. 43–50.
2. Бурдина Е.В., Капустин О.А. Онлайн примирение как средство повышения доступа к правосудию // Право и политика. 2021. № 12. С. 29–45.
3. Карпова А.А. Особенности апелляционного моделирования в доктрине цивилистического процесса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2026. Т. 19. № 1. С. 56–80.
4. Лебедев В.М. Научные основы современной российской модели правосудия // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 103–115.
5. Михайлова Е.В. Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 80–95.
6. Трезубов Е.С. Проблемы эффективности судебного примирения в российском цивилистическом процессе // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 4. С. 59–71.

Access to Justice as an Element of Judicial Protection: Problems of Ensuring the Guarantee of Citizens' Rights at the Stage of Initiating a Case

Dzhamilya S. Sarkarova

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law,
Law Institute,
Dagestan State University,
367000, 4a, Batyraya str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: djam7575@mail.ru

Magomed M. Muidov

Master's Degree Student,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Law Institute,
Dagestan State University,
367000, 4a, Batyraya str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: muidov.magomed@mail.ru

Abstract

The right to judicial protection has acquired the status of an imperative of the legal system and, in this capacity, predetermines the normative framework of the civil procedure; at the same time, at the stage of initiating a civil case, collisions continue to be reproduced in which the procedural filter formed by Articles 134–136 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation turns into a factual blocking of access to justice. An antinomy arises between the formalized examination of an incoming claim and the constitutional requirement for the effectiveness of judicial protection, enshrined in Part 1 of Article 46 of the Constitution of the Russian Federation. The aim of the work is to identify systemic defects in the regulation of case initiation and to establish in which configurations the procedural discretion of the judge ceases to serve as a guarantee of the parties' rights. The methodological basis is formed by the formal-legal and comparative-legal methods, the interpretation of procedural norms in their systemic connection, and the generalization of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. Based on the results of the study, the excessive rigidity of the formal approach to the content and form of the statement of claim is recorded; gaps are discovered in the normative description of the consequences of failure to eliminate deficiencies left by the court without movement; inconsistency in the practice of applying mandatory pre-trial procedure is revealed. Proposals for amending Articles 132, 135, 136 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation are formulated. The obtained conclusions are applicable in law-making work when preparing amendments to procedural legislation, in the law enforcement practice of courts of general jurisdiction, and in the educational process when teaching the course of civil procedural law.

For citation

Sarkarova D.S., Muidov M.M. (2026) Dostup k pravosudiyu kak element sudebnoy zashchity: problemy obespecheniya garantii prav grazhdan na stadii возбуждения дела [Access to Justice as an Element of Judicial Protection: Problems of Ensuring the Guarantee of Citizens' Rights at the Stage of Initiating a Case]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 315-324. DOI: 10.34670/AR.2026.10.76.039

Keywords

Access to justice, judicial protection, initiation of a civil case, statement of claim, civil procedure, right to sue, refusal to accept a claim, leaving without movement, pre-trial procedure, procedural guarantees.

References

1. Burdina, E. V., & Kapustin, O. A. (2021). Onlayn primirenie kak sredstvo povysheniya dostupa k pravosudiyu [Online reconciliation as a means of increasing access to justice]. *Pravo i politika*, 12, 29–45.
2. Buzayev, P. V. (2025). Sravnitel'nyy analiz pravovoy leksiki v otraslevykh kodeksakh Rossii i gosudarstvakh kontinental'noy pravovoy sem'i s aktsentom na metody zaimstvovaniya i adaptatsii [Comparative analysis of legal vocabulary in Russia's sectoral codes and in states of the continental legal family]. *Akademicheskii issledovatel'skiy zhurnal*, 3(10), 43–50.
3. Karpova, A. A. (2026). Osobennosti apellyatsionnogo modelirovaniya v doktrine tsivilisticheskogo protsessa [Features of appellate modeling in the civil procedure doctrine]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 19(1), 56–80.
4. Lebedev, V. M. (2023). Nauchnye osnovy sovremennoy rossiyskoy modeli pravosudiya [Scientific foundations of the modern Russian model of justice]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 27(5), 103–115.
5. Mikhailova, E. V. (2022). Dosudebnyy poryadok uregulirovaniya spora v sisteme zashchity grazhdanskikh prav [Pre-trial procedure for resolving disputes in the system of civil rights protection]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 15(1), 80–95.
6. Trezubov, E. S. (2023). Problemy effektivnosti sudebnogo primireniya v rossiyskom tsivilisticheskoy protsesse [Problems of the effectiveness of judicial reconciliation in the Russian civil procedure]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 27(4), 59–71.